

А. Монвиж-Монтвид

«Рождение Венеры» (4 версии появления шедевра)

На сцену выходят 2 мужчины в древнегреческой одежде. Они подходят к статуе Венеры Милосской, закрытой ширмой или чем-то ещё, и рассматривают её.

1-ый человек. Что скажешь, Александр?

2-ой человек. Лицо, фигура – всё совершенство, но...

1-ый человек. Что такое?

2-ой человек. Воля твоя, Пракситель, но руки – просто никуда не годятся!

1-ый человек. Ты уже пятый человек, который говорит мне это, Александр!

2-ой человек. А разве ты сам этого не видишь, Пракситель?

1-ый человек. Вижу... Уж сколько я с ними бился – ничего не выходит!

2-ой человек. Думаю, ты сможешь продать её за полцены...

1-ый человек. Ну, уж, нет!

1-ый человек хватает молоток и отбивает статуе руки.

2-ой человек. Что ты наделал? Теперь за неё тебе дадут разве что несколько драхм!

1-ый человек. А я и не собираюсь её продавать!

2-ой человек. Тогда зачем она тебе?

1-ый человек. Без рук она выглядит гораздо лучше. Видишь, в ней появилась какая-то загадка, тайна...

2-ой человек. Ты сошёл с ума!

1-ый человек. Возможно. Но потомки оценят моё сумасшествие!

Ширма спадает. За ней – статуя Венеры Милосской.

Мужчины в греческих одеждах уходят.

На сцену выходят два пожилых искусствоведа в современной одежде. Они останавливаются у статуи.

1-ый искусствовед. Как Вы думаете, коллега, каково было положение её рук?

2-ой искусствовед. Увы, этого теперь не узнает никто! Подумать только, какое варварство! Так изуродовать прекраснейшее творение античного мира!

1-ый искусствовед. Боюсь Вам признаться, но в этом что-то есть...

2-ой искусствовед. В чём?

1-ый искусствовед. В том, что у неё нет рук.

2-ой искусствовед. Простите, коллега, но Вы сошли с ума.

1-ый искусствовед. Статуй с руками – множество, а Венера – одна. В ней скрыта загадка. Только подумайте: каждый, кто смотрит на неё, представляет свою Венеру Милосскую!

2-ой искусствовед. А ведь в Ваших словах есть доля правды...

Искусствоведы уходят.

На сцене – скульптор в древнегреческой одежде перед готовой статуей Венеры Милосской (за ширмой). Рядом – позирующая модель.

Модель. Долго ещё?

Скульптор. Потерпи, остались последние штрихи...

Модель. Сколько можно так стоять?!

Скульптор. Не видишь, я работаю!

Модель. Можно подумать, я бездельничаю!

Скульптор. Только подумай, твоя красота переживёт века, тысячелетия!

Модель. И на меня все будут пялиться, как на гетеру. И зачем я только тебя послушала!

Скульптор. Потому что женщина должна слушать мужчину!

Модель. Как же, размечтался!

Скульптор. Кстати, ты уже приготовила обед?

Модель. Когда я должна его готовить, если целый день торчу тут, как статуя!

Скульптор. Надо было встать пораньше!

Модель. Пока ты дрых?

Скульптор. Чтобы создавать прекрасное, я должен быть хорошо отдохнувшим.

Модель. У других еду готовят рабы. А у нас с твоим искусством нет денег даже на самого захудалого!

Скульптор. Зато моё... наше искусство переживёт века... Кстати, ты зашила мой старый хитон? Боюсь, без него не пережить зиму.

Модель. Когда?!

Скульптор. Ты женщина, и домашние дела на тебе. Хорошая же ты хозяйка!

Модель. Если бы у меня было десять рук, как у Арахны...

Скульптор. Восемь!

Модель. Двумя больше, двумя меньше... Ты бы даже не заметил! Только о своих камнях и думаешь!

Скульптор. Это великое искусство!

Модель. Которое ничего не стоит!

Скульптор. Значит, двумя руками меньше?!

Скульптор хватается за молоток и отбивает у статуи руки.

Модель. Что ты наделал?!

Скульптор. Пусть все, даже через века и тысячелетия, знают, что боги наказали меня безрукой женой!

Ширма спадает. За ней – статуя Венеры Милосской.

Скульптор и модель уходят.

На сцену выходят два пожилых искусствоведа в современной одежде. Они останавливаются у статуи..

1-ый искусствовед. Как Вы думаете, коллега, кем приходилась скульптору модель? Возлюбленной? Случайной натурщицей? Или это, так сказать, собирательный образ?

2-ой искусствовед. Только не собирательный, коллега! И не случайный. Вы посмотрите, с какой теплотой выполнена статуя! Кажется, если бы у неё были руки, они бы потянулись вперёд, чтобы заключить мастера в объятия!

1-ый искусствовед. Воистину, счастлив был скульптор иметь такую жену или возлюбленную! Воплощение богини любви!

2-ой искусствовед. Мы в наше время можем только позавидовать древним, их беззаботной жизни в Аркадии...

Искусствоведы уходят.

На сцене мужчина, женщина и ребёнок в древнегреческой одежде. Ребёнок играет отдельными частями статуи. За ним наблюдают отец и мать.

Женщина. Какое замечательное занятие ты придумал для нашего сына!

Мужчина. Признаюсь, я поначалу делал это не для него.

Женщина. А для кого же?

Мужчина. Заказчикам трудно угодить. Им то грудь мала, то попа велика, то причёска не та, то голова не туда повернута, то руки... Вот я и подумал делать всё по частям, а потом из них собирать то, что надо.

Женщина. Главное, никому не говори. А то каждый захочет делать статуи сам.

Мужчина. Что ты! Конечно, не скажу! Скандалов не оберёшься!

Ребёнок, тем временем, собирает за ширмой Венеру Милосскую без рук, отдёргивает ширму и гордо демонстрирует статую родителям.

Женщина (ребёнку). Агесандр, милый! У тебя получилось так же хорошо, как у папы!

Мужчина. А куда ты дел руки?

Ребёнок. Потерял...

Мужчина, женщина и ребёнок в греческих одеждах уходят.

На сцену выходят два пожилых искусствоведа в современной одежде. Они придирчиво разглядывают постамент.

1-ый искусствовед. Какая интересная мысль: делать статую разборной, по частям!¹ Как Вы думаете, коллега, что этим хотел сказать скульптор?

2-ой искусствовед. Я думаю, коллега, статую так легче было транспортировать.

1-ый искусствовед. А я полагаю, коллега, что эта статуя была разбита вандалами, и мастеру пришлось заново соединять части.

2-ой искусствовед. Какая жалость, что руки не подлежали восстановлению!

1-ый искусствовед. Да, это невосполнимая потеря!

Искусствоведы уходят.

¹ Венера Милосская сделана не из цельного куска мрамора, а из отдельных частей, скреплённых между собой.

На сцене – статуя Венеры Милосской. К ней подходят два юноши в древнегреческих одеждах. Один из них достаёт молоток и зубило и начинает высекать на постаменте надпись.

1-ый юноша. Агесандр, что ты делаешь?

2-ой юноша. Оставляю свой след в искусстве.

1-ый юноша. Опомнись, тебя высекут!

2-ой юноша. Не успеют, завтра мы отплываем с Милоса.

1-ый юноша. По этой подписи все узнают, что это ты, и заставят твоего отца заплатить штраф, а вот он тогда...

2-ой юноша. Ради того, чтобы остаться в истории можно и потерпеть.

1-ый юноша. Ты настоящий Герострат! Варвар!

2-ой юноша. Он сжёг храм, а я всего лишь оставляю автограф. И, заметь, не на статуе, которой уже, кстати сказать, кто-то отбил руки, а только на постаменте.

1-ый юноша. Это просто глупо!

2-ой юноша. Благодаря этой надписи обо мне будут помнить и тысячи лет спустя, когда о тебе и остальных забудут!

1-ый юноша. Ты просто сумасшедший!

Юноши в греческих одеждах уходят.

На сцену выходят два пожилых искусствоведа в современной одежде. Они придирчиво разглядывают постамент.

1-ый искусствовед. Агесандр, сын Менандра из Антиохии...

2-ой искусствовед. Какая жалость, что сохранилась только одна его работа!

1-ый искусствовед. Зато самая великая, коллега, Венера Милосская!

2-ой искусствовед. Как знать, коллега, может, остальные были ещё прекраснее!

1-ый искусствовед. До чего же слепы были современники! Они не оставили никаких упоминаний об этом величайшем ваятеле!

2-ой искусствовед. Да, коллега, большое видится на расстоянии... Какое счастье, что сохранилась хотя бы эта подпись, и мы теперь знаем его имя!²

² На постаменте Венеры Милосской высечена надпись «Агесандр (или Александр), сын Менандра из Антиохии...». Никаких других упоминаний об этом человеке не сохранилось.